

Влияние сирийского кризиса на местную армянскую общину

Г.М. Аршакян¹, А.В. Сафарян², С.Р.Аветисян¹

¹ Институт истории НАН Республики Армения

² Центр российских исследований Факультета международных отношений Ереванского государственного университета

В статье анализируется влияние сирийского кризиса на сирийскую армянскую общину в контексте трансформации регионального баланса сил на Ближнем Востоке. Сирийское противостояние рассматривается как прокси-конфликт с участием ключевых внерегиональных и региональных акторов (Россия, США, Турция, Иран, Израиль) и конкурирующих проектов урегулирования; отдельно подчёркивается перелом, связанный с российским военным вмешательством осенью 2015 г., изменившим динамику конфликта и создавшим предпосылки для переговорных форматов (в т. ч. Астанинского процесса) и последующей стабилизации значительной части территории Сирии. Особое внимание уделено положению армян Сирии как древнейшей и институционально развитой общины региона, оказавшейся в зоне активных боевых действий, а также фактору этнокультурной идентичности и механизмам её сохранения. Показано, что война привела к масштабной демографической деградации общины (по оценкам, сокращение численности с порядка 80 тыс. до около 10 тыс. человек), разрушению инфраструктуры и росту угроз физической безопасности.

В фокусе исследования – политика Республики Армения, ориентированная на поддержание контактов с официальным Дамаском, гуманитарную поддержку населения и взаимодействие с Российской Федерацией. Приводятся данные о переселении сирийских армян в Армению (около 22 тыс. человек), о поставках гуманитарных грузов (в 2016–2017 гг. – свыше 300 т), а также о деятельности армянской гуманитарной миссии в Алеппо с 2019 г. (девять смен; разминирование более 1,2 млн кв. м; обезвреживание около 580 взрывоопасных предметов; медицинская помощь более 50 тыс. жителей).

Отдельно рассматриваются «новые геополитические реалии» после смены власти в Сирии в декабре 2024 г. и установление официальных контактов Армении с новым руководством в 2025 г. В заключение делается вывод о том, что сочетание внешнеполитической линии Еревана и гуманитарной практики, реализуемой в координации с Россией, выступало важным инструментом снижения гуманитарных рисков и поддержания условий для сохранения сирийского армянства как общинной и культурной системы.

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирийский конфликт, Россия, США, Турция, Иран, геополитическое соперничество, Армения, армянская община, идентичность

УДК: 327.56:314.745

Поступила в редакцию: 07.07.2025

Принята к публикации: 03.11.2025

Революционная волна «арабской весны» 2010–2011 гг. внесла новую логику в региональные процессы на Ближнем Востоке, новые риски и вызовы в хрупкую стабильность и безопасность региона. Произошедшие в ряде стран революции, а также появление террористической организации «Исламское государство» (ИГ) не только дестабилизировали, но и радикально изменили расстановку сил в регионе. Формирование нового очага сирийского противостояния, который по своим масштабам, вовлечённости внешних игроков (в том числе США, России, Турции и Ирана) и по вероятным непредсказуемым последствиям, затенило все прочие проблемы региона, ещё более осложнило ситуацию на Ближнем Востоке. Несмотря на противоположные цели и интересы основных региональных игроков, распространение экстремистских организаций в Сирии побудило их сконцентрировать свои усилия на уничтожении этой угрозы.

Российское вмешательство в сирийский конфликт не только помогло укрепить позиции сирийской администрации, но и существенно способствовало запуску цикла международных переговоров по урегулированию ситуации в Сирии.

Сирийский конфликт оставил необратимый след и на судьбе расселённой в основном в северных районах Сирии и сразу же оказавшейся в эпицентре активных военных столкновений ближневосточной армянской общины. Армянский фактор в сирийском конфликте усилился и позицией Республики Армения, которая с самого начала сирийского кризиса не только всеми средствами сохраняла высокий уровень отношений с официальным Дамаском, но и в сотрудничестве с Российской Федерацией развернула активную гуманитарную деятельность. Конфликт не только вынудил многих представителей армянской общины Сирии покинуть страну, но и поставил ставшую малочисленной армянскую общину перед проблемой сохранения армянской идентичности.

Ряд представителей академической науки считают, что ключевым игроком и главным бенефициаром в сирийском конфликте и процессе его урегулирования в конечном итоге была Россия. Именно благодаря действенной поддержке Москвы сирийским властям долгое время удавалось контролировать подавляющее большинство территории страны (Ахмедов 2018: 136–138; Степанова 2023: 14; Долгов 2023: 42–65, Ходынская-Голенищева 2019: 570–577, Гришин, Гришина, Яблочкина и др. 2015: 66; Звягельская 2014: 93–94). Следует отметить, что многие из них придерживаются мнения, что сирийский кризис, несомненно, нанёс наибольший удар по армянской общине, в результате чего число армян, проживающих в этой стране, сократилось вдвое, а оставшиеся в дальнейшем могли столкнуться с проблемой сохранения национальной идентичности. Армянская община столкнулась с подобной угрозой ещё и в связи со своей пророссийской позицией (Григорян 2020: 115–130; Пашаян, Арутюнян 2011: 28–41; Чолакян

2015: 270–283; Авакян 2022: 12–29; Симаворян, Овян, Веранян 2017: 140–153; Абрамян 1964: 420–428). Авторы настоящей статьи также разделяют эту точку зрения.

Настоящая статья опирается на сочетание системного и проблемно-ориентированного подходов. Системная перспектива позволяет рассматривать сирийский конфликт не как совокупность локальных эпизодов, а как многоуровневую конфигурацию взаимосвязанных факторов – военно-политических, дипломатических, гуманитарных и идентификационных. Проблемно-ориентированный подход задаёт фокус на том, каким образом длительный вооружённый кризис трансформирует положение конкретной общины и какие инструменты государственная политика использует для минимизации гуманитарных и демографических потерь. В интерпретации общинной динамики дополнительно применяется конструктивистская чувствительность к фактору идентичности: община рассматривается не только как демографическая категория, но и как социально-институциональная система, воспроизводящая нормы, практики солидарности и механизмы культурной преемственности.

В методическом плане исследование выполнено в логике качественного кейс-стади с элементами процесс-трейсинга (прослеживания причинно-следственных связей) и контент-анализа. Использование процесс-трейсинга позволяет выделить ключевые переломные моменты (военно-политические и институциональные), соотнести их с изменениями положения сирийской армянской общины и с эволюцией подходов официального Еревана и его партнёров к гуманитарному сопровождению кризиса. Контент-анализ применяется для сопоставления официальных позиций и практических мер с публичной дипломатией и оценками экспертного сообщества, что обеспечивает более строгую реконструкцию мотивации и логики действий сторон.

Источниковую базу составляют официальные документы и публичные заявления государственных институтов, материалы международных и региональных структур, а также публикации экспертно-аналитического и научного характера. Для эмпирического описания положения общины и гуманитарных практик используются открытые данные и сообщения профильных ведомств и организаций, позволяющие фиксировать ключевые индикаторы (динамику численности общины, масштабы перемещения населения, параметры гуманитарной поддержки, направления и результаты деятельности миссий). Сопоставление разнородных источников применяется как приём триангуляции, уменьшающий риск односторонней интерпретации и повышающий надёжность выводов.

Ограничением исследования является неоднородность статистики и различия в оценках численности общины и масштабов перемещений в условиях вооружённого конфликта; в этой связи количественные показатели рассматриваются как ориентиры, отражающие порядок величин и общую тенденцию. Тем не менее совокупность источников и выбранная методика позволяют

реконструировать устойчивые закономерности: связь между изменением внешней конфигурации конфликта и гуманитарными последствиями для общины, а также функциональную роль гуманитарных инструментов внешней политики в поддержании жизнеспособности общинных структур.

Сирийское противостояние в центре конфликта интересов России и других ключевых игроков

Сирийский кризис, который в начале «арабской весны» считался очередным восстанием против авторитарного режима, в течение времени превратился в опосредованную прокси-войну с вовлечением многих региональных стран и мировых держав. В частности, заинтересованность России в Сирии была обусловлена несколькими факторами. Военное вмешательство в Сирии было первой крупной операцией вооружённых сил РФ за пределами бывшего СССР. Успех для Москвы имел исключительную важность с точки зрения утверждения в качестве великой державы (Гришин, Гришина, Яблочкина и др. 2015: 66). Согласимся с И.Д. Звягельской в том, что российская политика на сирийском направлении была обусловлена следующими соображениями. Во-первых, предотвратить повторение ливийского сценария. Во-вторых, не допустить краха режима Б. Асада, поскольку это могло иметь деструктивные последствия для всего региона: углубление суннитско-шиитских противоречий, обострение межэтнических трений, распространение радикального исламистского проекта на другие государства Ближнего Востока и за его пределы (Звягельская 2014: 93–94).

В этом контексте примечательна опубликованная 11 сентября 2013 г. в американской газете *The New York Times* статья президента РФ В.В. Путина «Россия призывает к осторожности»¹. Поясняя политическую линию России в отношении сирийского противостояния, В.В. Путин предупреждал президента США Барака Обаму об опасности тезиса об «исключительности американского народа».

В сирийском противостоянии Россия защищала стабильность режима и своё право присутствия в Сирийской Арабской Республике (Аршакян, Сафарян 2023: 44). Интересы Москвы в Сирии и вообще на Ближнем Востоке носят стратегический характер, поскольку нестабильность в этом регионе может стать угрозой для другого, не менее важного в стратегическом плане и в плане обеспечения безопасности региона для России – Южного Кавказа; отсюда эта угроза легко может проникнуть в одну из точек России, где актуальна борьба с исламским радикализмом (Багдасарян, Петрова 2018: 112).

¹ Putin V. 2013. A Plea for Caution from Russia. *The New York Times*. 11.09. URL: <https://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (accessed 05.12.2025)

Для Турции вовлечённость в сирийский конфликт была важна по двум причинам. Прежде всего, для решения собственных проблем Анкара искала возможности укрепления своих позиций в качестве ближневосточной региональной державы, с другой стороны – пыталась обуздать любое проявление курдского сепаратизма². С самого начала внутреннего сирийского противостояния Турция проводила антиасадовскую политику, поддерживая борющиеся с Асадом силы (включая террористическую группировку «Исламское государство»), в том числе посредством пропаганды и дипломатической работы против Дамаска³. Более того, турецкое руководство сделало отставку Башара Асада приоритетом, усилив поддержку силам сопротивления во главе со Свободной сирийской армией (Yüksel 2019: 6–10).

Что касается США, в 2013 г. в интервью телекомпании CNN Б. Обама четко указал, что конфликт в Сирии затрагивает ключевые интересы США, в частности, сферы нераспространения оружия массового поражения, безопасности союзников и защиты американских баз в регионе⁴. Однако Б. Обама не спешил проводить военную операцию в Сирии, осознавая, что силовое решение конфликта не пользуется поддержкой большинства американской общественности и Конгресса (Шумилин 2015: 318).

США и ведущие страны Евросоюза сразу объявили режим Асада нелегитимным, признали политическое крыло оппозиции законным представителем сирийского народа и развернули давление на Дамаск через ООН и другие международные площадки. Лига арабских государств (ЛАГ) приняла беспрецедентное в своей истории решение о приостановке членства Сирии в этой организации. На тот момент цель свержения режима по ливийскому сценарию была объединяющим началом в сформировавшейся антиасадовской коалиции⁵.

Прямое вмешательство США в регион было обусловлено тем, что в июне 2014 г. ИГ провозгласило создание халифата на территории Сирии и Ирака (Федорченко, Крылов 2015: 213). Для поддержки иракских сухопутных сил в сентябре 2014 г. коалиция из 60 государств под руководством США нанесла воздушные удары по позициям и инфраструктуре ИГ⁶. Тем не менее одной из важнейших целей Соединённых Штатов было смещение Асада путём оказания помощи сирийским оппозиционным группировкам, в результате чего борьба с ИГ не была

² Маркедонов С. 2016. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона. Россия в глобальной политике. 30.05. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-tureczkie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-kavkazskogo-regiona/> (дата обращения: 05.12.2025)

³ Brooker P.S. 2015. Russia vs. Turkey: Competition for Influence. 12.12. *ValueWalk*. URL: <http://www.valuwalk.com/2015/12/russia-vs-turkey-competition-for-influence/> (accessed 05.12.2025)

⁴ Silverleib A. 2013. Exclusive: Obama Tells CNN Key Decisions Nearing on Syria, Egypt, 23.08. *CNN*. URL: <https://edition.cnn.com/2013/08/23/politics/obama-cnn-new-day-interview/index.html> (accessed 05.12.2025)

⁵ Аксёненко А. 2019. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру. *Россия в глобальной политике*. 27.08. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojny-k-miru/> (дата обращения: 05.12.2025)

Joint statement issued by partners at the Counter-ISIL Coalition Meeting. December 3, 2014.

⁶ U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm> (accessed 05.12.2025)

эффективной. Достаточно отметить, что в течение первого года деятельности Международной коалиции «Исламское государство» не только не было уничтожено, но, напротив, расширило сферу своего влияния, особенно в Ираке, где силы ИГИЛ захватили второй по величине город Мосул (Долгов 2020: 125).

Иран считал, что сирийский конфликт был спровоцирован Западом и придерживался крайне резкой позиции относительно этого вмешательства. С геополитической и религиозной точки зрения свержение сирийского режима было для Ирана серьёзным вызовом. Неслучайно официальный Тегеран выразил безоговорочную поддержку сирийской власти, предоставив Б. Асаду широкую военную и финансовую помощь (Иванов 2018: 17; Juneau 2018: 31). В рамках операций вооружённых сил России в Сирии Иран координировал усилия с Россией, что привело к фактическому разгрому ИГ и других союзнических ему исламистских радикальных группировок (Богачёва 2020: 75).

Израиль принял официально нейтральную позицию в сирийском конфликте, однако усиление Ирана и «Хезболлы» в регионе заставило власти Израиля в сентябре 2013 г. впервые официально заявить о желательности отставки Б. Асада с поста президента Сирии⁷. Израильское правительство считало размещение иранских войск в Сирии прямой и серьёзнейшей угрозой безопасности Израиля. Поэтому, для предотвращения растущего влияния Ирана и поддерживающих его сил, Израиль перешёл к активным действиям. В частности, с 2017 г. и далее военные действия, ракетные и воздушные удары Израиля были направлены как на сирийские, так и на иранские военные объекты и цели, на позиции «Хезболлы» и других проиранских формирований⁸.

Возвращаясь к развитию сирийского кризиса, отметим, что осенью 2015 г. ситуация в Сирии стала катастрофической, угрожая поражением правительственной армии и захватом Дамаска, что могло привести к потере сирийской государственности (Изиляева 2017: 99). Учитывая тот факт, что ближневосточная политика западных стран привела к фактической потере государственности в ряде арабских стран, хаосу и активизации террористов в регионе, Москва не могла остаться в стороне⁹, в том числе и по причине сохранения террористической угрозы в самой России.

⁷ Keinon H. 2013. Israel wanted Assad gone since start of Syria civil war. 17.09. *The Jerusalem Post*. URL: <https://www.jpost.com/syria-crisis/oren-jerusalem-has-wanted-assad-ousted-since-the-outbreak-of-the-syrian-civil-war-326328> (accessed 05.12.2025)

⁸ Предупреждающее послание: зачем Израиль наносит удары по территории Сирии 2017. *РБК*. 13.01. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2017/5878cc179a7947fac8de3065> (дата обращения: 05.12.2025); СМИ: Израиль нанес удары по аэропортам Дамаска и Алеппо. 2023. *TACC*. 22.10. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19084227> (дата обращения: 05.12.2025)

⁹ Наумкин В.В. 2015. Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма. *Россия в глобальной политике*. 15.07. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krizis-na-blizhnem-vostoke-vneshnee-vmeshatelstvo-i-razgul-ekstremizma/> (дата обращения: 05.12.2025)

По просьбе официального Дамаска 30 сентября 2015 г. Москва активно вступила в конфликт, задействовав свои военно-воздушные силы¹⁰. Это вызвало недовольство США, Запада и Турции, и ещё больше обострило ситуацию (Torosyan, Arshakyan 2017: 21; Косов 2018: 781). В результате действий России соотношение сил на сирийском фронте изменилось. Правительственными силами Сирии удалось вернуть контроль над провинцией Алеппо и захваченными исламистами другими важными городами (Ахмедов 2018: 138). Эти победы укрепили казавшиеся ранее довольно шаткими позиции президента Асада.

Зимой 2016 г. сирийские правительственные подразделения освободили Алеппо, а затем и Дейр эль-Зор. Президент Асад и вооружённая оппозиция подписали соглашение о перемирии¹¹. 11 декабря 2017 г. во время визита на сирийскую авиабазу «Хмеймим» президент РФ В.В. Путин объявил об окончании военных действий и выводе российских войск из Сирии¹². На постоянной основе в Сирии оставалось две базы: авиабаза «Хмеймим» и пункт материально-технического обеспечения военно-морских сил РФ в Тартусе¹³. К 2018 г. сирийская правительственная армия освободила большую часть территории страны от радикальных исламистских группировок (Долгов 2023: 60).

Таким образом, при поддержке российских и иранских сил сирийская армия достигла ощутимых успехов, что способствовало инициированию переговоров по урегулированию ситуации в Сирии. Долгие переговоры о нормализации конфликта между сирийской властью и оппозицией, проходившие под эгидой ООН в Женеве, так и не дали ощутимых результатов (Степанова 2023: 93–100). Женевский формат провалился, поскольку между вовлечёнными в процесс сторонами имелись серьёзные противоречия, связанные с разным видением и подходами к разрешению противостояния.

Женевский формат урегулирования сирийского конфликта не устраивал Россию, Турцию и Иран, что привело к задействованию нового переговорного формата. Рассматривая Астану в качестве площадки, комплементарной Женевскому процессу, Россия, Турция и Иран, а также ООН выразили надежду, что Астанинский процесс продолжит служить разрешению сирийского конфликта¹⁴. Начиная с января 2017 г. Астанинский процесс играл действенную роль в вопросе сирийского урегулирования (Хлопов 2019: 25). Параллельно

¹⁰ Совет Федерации разрешил использование российских войск в Сирии. 2015. *Лента*. 30.09. URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/30/za/> (дата обращения: 05.12.2025)

¹¹ «Так воюют только русские»: почему Россия победила в Сирии. 2020. *РИА Новости*. 30.09. URL: <https://ria.ru/20200930/siriya-1577943719.html> (дата обращения: 05.12.2025)

¹² Владимир Путин посетил авиабазу «Хмеймим» в Сирии. 2017. *Официальный сайт Президента России*. 11.12. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения: 05.12.2025)

¹³ Названы постоянные пункты базирования ВС РФ в Сирии. 2017. *Известия*. 11.12. URL: <https://iz.ru/681593/2017-12-11/v-tartuse-i-khmeimime-sozdadut-na-postoiannoi-osnove-dva-punkta-bazirovaniia> (дата обращения: 05.12.2025)

¹⁴ Aksenyonok A. 2017. Intra-Syrian Reconciliation: Between Astana and Geneva. *Valdai*. 14 November URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/syrian-reconciliation-between-astana-andgeneva/> (accessed 05.12.2025)

Астанинскому процессу президенты России, Турции и Ирана инициировали трёхсторонние встречи в Сочи, Анкаре и Тегеране¹⁵. Важной вехой на пути урегулирования конфликта стало соглашение о прекращении огня, заключённое между сирийской правительственной армией и оппозиционными вооружёнными группировками при посредничестве России, Ирана и Турции. Причём именно благодаря усилиям российской дипломатии удалось урегулировать разногласия между Ираном и Турцией, настаивавшей на том, чтобы после прекращения военных действий с сирийской территории были выведены все проиранские шиитские формирования (Ходынская-Голенищева 2019: 577), в то время как представители Сирии и Ирана заявляли, что этот вопрос может решаться лишь на основе договоренностей между сирийским и иранским руководством.

Ключевое значение в процессе нормализации сирийского конфликта имел российско-турецкий меморандум, подписанный президентами России и Турции в Сочи 22 октября 2019 г.¹⁶. Это был серьёзный успех России. После вывода американских войск из Сирии Россия стала основной военной силой и ведущим политическим актором в сирийском конфликте. Соглашение подтвердило, что Москва в состоянии диктовать свои условия и Турции, и сирийскому правительству (не участвовавшему в переговорах), и курдам (контролировавшим в начале октября треть территории Сирии и пользовавшимся поддержкой США), а также союзнику Ирану.

Одним из важнейших результатов продолжавшихся в последующие годы активных обсуждений послевоенного будущего Сирии была представленная Москвой дорожная карта нормализации отношений между Анкарой и Дамаском¹⁷. Это в очередной подчёркивало важную роль Москвы в процессе миростроительства.

Однако ситуация в Сирии резко изменилась, когда 27 ноября 2024 г. поддерживаемый Турцией альянс сирийских оппозиционных террористических группировок во главе с террористической группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам»¹⁸ и другие поддерживаемые Турцией группировки начали наступление на проправительственные силы Сирийской арабской армии в сирийских провинциях Алеппо, Идлиб и Хама¹⁹. Это был первый случай, когда сирийские

¹⁵ Андреева А. 2022. «Покончить с присутствием в Сирии террористов». О чём договорились Путин, Эрдоган и Раиси. *Газета*. 19.07. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/19/15153638.shtml> (дата обращения: 05.12.2025)

¹⁶ Hodge N. 2019. Putin and Erdogan just Did a Deal on Syria. The US is the Biggest Loser. *CNN*. 23.10. URL: <https://edition.cnn.com/2019/10/22/middleeast/putin-erdogan-syria-deal-hodge-analysis-intl/index.html> (accessed 05.12.2025); Химши-ашили 2019. П. Путин и Эрдоган договорились по Сирии. *Главное. ПБК*. 22.10. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5daf46a19a7947e2eade81a6> (дата обращения: 05.12.2025)

¹⁷ Питалев И. 2023. Сирия и Турция согласились с концепцией по нормализации отношений. *РИА Новости*. 22.06. URL: <https://ria.ru/20230622/kontseptsiya-1879708648.html> (дата обращения: 05.12.2025)

¹⁸ Признана в России террористической организацией и запрещена.

террористические силы начали военную наступательную кампанию после прекращения огня в Идлибе в марте 2020 г.²⁰.

Новые геополитические реалии

8 декабря 2024 г. в Сирии было свергнуто многолетнее правление Асада, и руководство страной перешло к исламистской группировке «Хайят Тахрир аш-Шам»²¹. Это привело к перераспределению влияния в регионе.

В сирийский процесс были вовлечены международные игроки, которые преследовали разные интересы. Одной из наиболее активных сил, вовлечённых в конфликт, была Турция, которая с 2011 г. поддерживала сирийские оппозиционные силы, борющиеся против власти Асада. Не случайно, что штаб-квартира «Хайят Тахрир аш-Шам» находилась именно в провинции Идлиб, граничащей с Турцией, и пользовалась поддержкой турецкой стороны. В связи с этим успех группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» в Анкаре оценивается как победа Турции²². Победа оппозиционеров в Сирии была выгодна Р. Эрдогану и во внутриполитическом плане поскольку в контексте неоосманской идеологии он смог продемонстрировать турецкой общественности достигнутые им успехи²³. Россия, в это время сосредоточенная главным образом на специальной военной операции, не смогла оказать достаточную военную поддержку правительственным силам Асада.

После смены власти в Сирии Россия начала переговоры с Дамаском о будущем российских военных баз в Сирии, имеющих стратегическое значение для России. Министр обороны Сирии Мураф Абу Касрани заявил, что Россия может сохранить свои крупные базы в Тартусе и Хмеймиме на побережье Средиземного моря «до тех пор, пока требования Кремля соответствуют их интересам». В этом контексте следует отметить, что Россия продолжает выступать одним из влиятельных игроков в регионе, о чем также свидетельствует заявление

¹⁹ Davies M., Cooney C. 2024. More Russian strikes as Syrian rebels advance after taking Aleppo. *BBC*. 01.12. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/czr7rkzz2gmo> (accessed 05.12.2025)

²⁰ Kourdi E., Edwards C. 2024. Syrian Rebels Launch Major Attack on Regime Forces in Aleppo Province. *CNN*. 27.11. URL: <https://edition.cnn.com/2024/11/27/middleeast/syria-rebel-attack-aleppo-assad-intl-latam/index.html> (accessed 05.12.2025)

²¹ Radford A. 2024. The Assad Regime Ruled Syria for 50 years. Here's How it Fell in Less Than Two Weeks. *CNN*. 09.12. URL: <https://edition.cnn.com/2024/12/09/middleeast/timeline-syria-assad-regime-toppled-intl/index.html> (accessed 05.12.2025)

²² Ciddi S., Epley S. 2025. Turkey and HTS: A New Era of Extremism in Syria? *Foundation for Defense of Democracies (FDD)*. 15.01. URL: https://www.fdd.org/analysis/op_ed/2025/01/15/turkey-and-hts-a-new-era-of-extremism-in-syria/ (accessed 05.12.2025); Zelin Y.A., Cagaptay S. 2025. A New Age for Turkish Relations with Syria. *The Washington Institute For Near East Policy*. 20.02. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-age-turkish-relations-syria> (accessed 05.12.2025)

²³ Çevik S. 2024. Turkey and the Transition to a Post-Assad Regime in Syria. *Arab Center Washington DC*. 20.12. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/turkey-and-the-transition-to-a-post-assad-regime-in-syria/> (accessed 05.12.2025)

госсекретаря США Марко Рубио о том, что Россия остаётся глобальной державой, имеющей влияние в ключевых регионах²⁴. Приход к власти оппозиционных группировок в Сирии привёл к значительному ослаблению позиций Ирана.

Одной из сил, воспользовавшихся этой новой ситуацией, является, Израиль, чьи войска, ввиду хрупкой ситуации в Сирии, нарушили Соглашение о десеграции сил, подписанное в 1974 г., и продвинулись в сторону Голанских высот²⁵, а израильская авиация начала наносить удары по сирийским складам с оружием²⁶.

Влияние сирийского кризиса на идентичность сирийских армян: позиция Республики Армения

Происходящие в Сирии с марта 2011 г. процессы повлияли на этнические и религиозные меньшинства, в том числе на армян, проживавших в основном в северных районах Сирии и оказавшихся в зоне активных боевых действий с самого начала конфликта. Армянская община Сирии одна из самых древних на Ближнем Востоке (Абрамян 1964: 428). Уже в эпоху крестовых походов армяне были здесь крупнейшим христианским меньшинством наряду с ассирийцами и халдеями (арамейцами). Эта община значительно увеличилась за счёт беженцев, выживших при геноциде 1915 г. С эпохи средневековья армяне в Сирии были хорошо самоорганизованы, играли важную роль в экономике и культурном развитии общества. После обретения независимости Сирии они выказывали политическую лояльность и интегрировались в общественно-политическую жизнь страны (Пашаян, Арутюнян 2011: 24–39). Вместе с армянской общиной Ливана (и потерявшими сегодня своё былое значение армянскими общинами Ирака, Иордании и Египта), сирийское армянство является носителем западно-армянского литературного языка и диалектов, уже исчезнувших в восточной части современной Турции. Важно отметить, что этот литературный язык изучается не только в хорошо организованной сети армянских школ в разных городах Сирии и, в целом, Ближнего Востока, но и развивается, оказывая влияние на западно-армянскую культурно-образовательную жизнь в США, Канаде и целом ряде других стран, куда на протяжении десятилетий мигрируют представители сирийской и ливанской армянских общин. Важно также иметь в виду, что на протяжении веков в Сирии функционирует Армянская апостольская

²⁴ Secretary Marco Rubio with Catherine Herridge of Catherine Herridge Reports. 2025. *The official website of the U.S. Department of State*. 20.02. URL: <https://www.state.gov/secretary-marco-rubio-with-catherine-herridge/> (accessed 05.12.2025)

²⁵ Zafra M. 2024. Israel's Move into Golan Heights Demilitarised Zone. *Reuters*. 12.12. URL: <https://www.reuters.com/graphics/SYRIA-SECURITY/MAPS/myymbxdgwpr/#israels-move-into-golan-heights-demilitarised-zone> (accessed 05.12.2025)

²⁶ Nicas J. 2024. Israel, Seeing an Opportunity, Demolishes Syria's Military Assets. *The New York Times*. 10.12. URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/10/world/middleeast/israel-strikes-syria.html> (accessed 05.12.2025)

церковь, тесно связанная как с Арменией, так и с Ливаном. До сирийского кризиса в стране функционировали также Армянско-католическая церковь и Армянская евангелическая церковь. Сирийские армяне имеют одного депутата в национальном парламенте. Всё это дало право называть сирийскую армянскую общину «Матерью армянских диаспор», уникальной средой сохранения и развития традиционных национальных институтов и структур (чем она и выделяется на общей палитре современной армянской диаспоры, разбросанной по всему миру). До начала сирийского кризиса (март 2011 г.) сирийская армянская община официально насчитывала около 100 тыс. чел. (по другим данным – более 80 тыс. чел.), большая часть которых проживала в Алеппо (ок. 40–50 тыс.), остальные в Дамаске (ок. 6–7 тыс.), Латакии, Хомсе, Ракке, в провинциях аль-Хасака и Дейр-эль Зор (более 30 тыс. чел.) (Григорян 2020: 117). Заслуживает упоминания тот факт, что армянская община Сирии пользовалась большим уважением в стране, поскольку многие видные армяне сыграли значительную роль в истории Сирии (Самсонян 2014: 497–499; Migliorino 2008: 136).

Сирийская армянская община, которая на протяжении десятилетий сохраняла свою национальную идентичность, не могла остаться безучастной к происходящим в стране с марта 2011 г. внутривластным процессам. С начала кризиса община заявила о своей поддержке правительства Б. Асада, считая сохранение законного правительства залогом безопасности и дальнейшего существования общины²⁷. Подобная линия поведения сирийских армян и массовые шествия в поддержку Б. Асада не ускользнули от внимания сирийских оппозиционных сил, которые, не ограничившись антиармянскими заявлениями, прибегли к направленным против сирийской армянской общины действиям (похищения, вооружённые нападения и т. д.)²⁸.

Как бы то ни было, с середины 2012 г. активизировались военные действия во втором городе Сирии – Алеппо и его пригородах, где была сосредоточена большая часть армянства. Постепенная эскалация сирийского кризиса, расширение военных действий в Алеппо и наличие жертв среди сирийских армян, безусловно, способствовали их оттоку не только из Алеппо, но и из других городов Сирии (армяне стали переселяться не только в Армению, но и в другие страны). С сентября 2012 г. в сирийской армянской общине были созданы отряды самообороны, которые, вооружившись в том числе за свой счёт, приступили к защите армянских кварталов, религиозно-культурных центров и собственного имущества²⁹. В середине 2013 г. ситуация для армян крайне осложнилась и в тех

²⁷ Syria Riots: Syrian-Armenians Support President Bashar al-Assad. 2011. *Panorama*. 28.03. URL: <https://www.panorama.am/en/news/2011/03/28/protests-in-siriya/970888> (accessed 05.12.2025)

²⁸ Armenians among 11 Kidnapped on Route to Aleppo. 2012. *Asbarez*. 30.10. URL: <https://asbarez.com/armenians-among-11-kidnapped-on-route-to-aleppo/> (accessed 05.12.2025)

²⁹ Janbazian R. 2015. Surviving Aleppo: An Interview with Nerses Sarkissian. *The Armenian Weekly*. 09.12. URL: <https://armenianweekly.com/2015/12/09/surviving-aleppo/> (accessed 05.12.2025)

районах Сирии, которые перешли под контроль вооружённых оппозиционных группировок. Известное своей крайней жестокостью ИГИЛ предало огню армянскую католическую церковь в Ракке, водрузив собственный флаг вместо креста на куполе³⁰, а уже в марте 2014 г. установило подушный налог для местного христианского населения³¹. 21 сентября в сирийском Дейр эль-Зоре была взорвана армянская церковь Святых Мучеников, построенная в память жертв геноцида армян³². В этот период город находился под контролем формируемых ИГИЛ. Таким образом, армянской общине Сирии грозила не только потеря национальной идентичности, но и физическое истребление и депортация.

Опасные тенденции для сирийской армянской общины особенно проявились весной 2014 г., когда сирийские оппозиционные группировки пересекли турецко-сирийскую границу на севере провинции Латакия и с нескольких направлений напали на населённый армянами город Кесаб и окрестные села. С начала сирийского кризиса Кесаб стал безопасным пристанищем для армян из других районов Сирии (по разным данным здесь проживало около 2000 армян) (Чолакян 2015: 270–283). В результате нападения 21 марта из Кесаба и окрестных сел в Латакию и близлежащие поселения было эвакуировано около 670 армянских семей³³. В декабре 2016 г. активная вовлечённость российских вооружённых сил в сирийский кризис существенно способствовала освобождению правительственными войсками и шиитскими группировками города Алеппо, что ослабило риск, угрожавший уничтожением армянской общины и потерей её уникальной идентичности. В течение 2017–2020 гг. ситуация в населённых армянами районах оставалась управляемой для сирийских властей. Несмотря на это, в указанный период в некоторых сирийских поселениях наблюдались антиармянские действия, направленные против религиозно-культурных памятников.

В самый тяжёлый период сирийского конфликта, с 2011 по 2018 гг., полностью разрушены и сожжены населённые армянами села и города, в том числе Алеппо, армянонаселённый Кесаб, разграблены, осквернены и сожжены армянские церкви, школы, национальные здания, жилые дома (Авакян 2022: 25; Закарян 2018: 569). Армянство оказалось в центре истребления, в частности, в результате эмиграции, начавшейся из-за войны. Армянская община в стране значительно поредела: из 80 тыс. армян осталось около 10 тыс. (Симаворян, Овян, Веранян 2017: 153).

³⁰ Fisk R. 2013. Nearly a Century after the Armenian Genocide, These People Are still Being Slaughtered in Syria. *The Independent*. 01.12. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/comment/nearly-a-century-after-the-armenian-genocide-these-people-are-still-being-slaughtered-in-syria-8975976.html> (accessed 05.12.2025)

³¹ Радикальные исламисты обложили сирийских христиан данью. 2014. *Лента*. 27.02. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/27/levy/> (дата обращения: 05.12.2025)

³² Musayelian L. Yerevan Condemns 'Armenian Church Bombing' In Syria. 2014. *Azatoryun*. 22.09. URL: <https://www.azatoryun.am/a/26600459.html> (accessed 05.12.2025)

³³ Armenians of Kesab Get to Know That Militants "Settled down" in Their Houses. 2014. *Armenpress*. 25.03. URL: <https://armenpress.am/eng/news/755313.html> (accessed 05.12.2025)

Кризис, начавшийся в Сирии в 2011 г., стал серьёзным вызовом и для Республики Армения, с точки зрения сохранения и углубления масштабов сотрудничества с Дамаском, а также обеспечения защиты армянской общины.

Следует отметить, что исторически сложившиеся крепкие связи Армении с сирийской армянской общиной обусловили важную роль последней в социально-культурной жизни исторической родины. Ещё с первых советских лет сирийские армяне всеми силами старались поддерживать связи с Арменией. Ереванские вузы окончили тысячи представителей сирийского армянства, затем часть из них репатриировалась в Армению. Сирийское армянство оказало значительную помощь Армении после Спитакского землетрясения 1988 г. С обретением независимости сирийские армяне ещё более укрепили связи с Арменией, их отношение было полностью созвучно доверительным двусторонним отношениям Республики Армения и Сирийской Арабской Республики. Сирия традиционно считала бывший СССР, а затем и Россию важнейшей союзницей, а сирийские армяне высоко оценивали союзнические отношения современной Армении и России. Всё это обусловило важность поддержки Арменией всеми возможными силами борьбы сирийских армян за сохранение своей национально-культурной идентичности.

Сирийский кризис поставил официальный Ереван перед трудной задачей выработки сбалансированной позиции. Официальная позиция Армении состояла в том, что сирийский кризис возможно решить путём немедленного прекращения военных действий, диалога со всеми политическими силами Сирии и выработки единой позиции в борьбе против терроризма. В то же время Армения пыталась внести свою лепту в преодоление гуманитарной катастрофы в Сирии, фокусируя внимание также на вопросах обеспечения безопасности сирийских армян.

Исходя из необходимости сохранения и углубления высокого уровня политического сотрудничества с Дамаском, обеспечения безопасности армянской общины, оказания необходимой помощи сирийским армянам и дружественному арабскому народу, президент Армении С. Саргсян принял решение сохранить дипломатические представительства РА в Сирии. Посольство РА в Дамаске и Генеральное консульство в Алеппо продолжили работу в тяжёлых военных условиях, находясь в постоянном контакте с политическим руководством Сирии и структурами диаспоры³⁴. Кроме сохранения дипломатических представительств РА в Сирии Армения пыталась внести свой вклад в усилия, направленные на смягчение гуманитарного кризиса в стране. В частности, начиная с 2014 г. Армения предоставляла систематическую гуманитарную помощь дружественному сирийскому народу. Наиболее активным периодом гуманитарной

³⁴ Овсепян А. 2017. Сирийский конфликт и решение Армении не покидать Сирию. *ИноСМИ*. 12.02. URL: <https://inosmi.ru/20170212/238706953.html> (дата обращения: 05.12.2025)

помощи были 2016–2018 гг. Только в 2016–2017 гг. по поручению президента РА Армения направила в Сирию два самолета с более чем 300 т гуманитарной помощи не только для армянской общины, но также Сирии в целом³⁵. Следует отметить, что Армения всеми силами сохраняла изначально высокий уровень доверительных отношений с Дамаском. Визиты министра иностранных дел Э. Налбандяна (2015 г.), а до него – парламентской делегации в Сирию были символичны с точки зрения выражения позиции Армении и готовности сохранить высокий уровень сотрудничества³⁶.

Добавим, что сирийский кризис стал причиной переселения большого числа сирийских армян в Армению. Число переехавших в Армению в результате войны сирийских армян составляло примерно 22 тыс. чел.³⁷. Армения пыталась способствовать интеграции сирийских армян путём осуществления специальных программ и мероприятий. Часть армян в дальнейшем эмигрировала в другие страны, другая часть – после завершения активной фазы боевых действий – вернулась в Сирию (Алеппо, Кесаб и пр.), что имело важное значение для сохранения национально-культурной идентичности сирийской армянской общины³⁸.

С началом военной операции России в Сирии в 2015 г. Армения официально поддержала позицию Москвы по сирийскому вопросу. В частности, 10 марта 2016 г. президент Армении заявил: «Мы твёрдо поддерживаем позицию России по сирийскому вопросу и, конечно, приветствуем обретённую Вами договорённость с Соединёнными Штатами в отношении прекращения боевых действий. Она может стать ключом политического решения этого вопроса»³⁹.

Смена власти в Армении в 2018 г. не повлияла на официальную позицию РА относительно процесса урегулирования сирийского кризиса и армяно-российского сотрудничества в этом контексте⁴⁰. Более того, после встречи с президентом России В. Путиным в Москве в сентябре 2018 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил, что Армения и Россия скоро осуществят совместную гуманитарную операцию в Сирии⁴¹. По решению армянских властей в сирийский

³⁵ В Алеппо доставили гуманитарную помощь из Армении. 2016. *РИА Новости*. 08.10. URL: <https://ria.ru/20161008/1478800093.html> (дата обращения: 05.12.2025); Армения отправила в Сирию очередную партию гуманитарного груза. 2017. *Голос Армении*. 20.02. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/50123/armeniya-otpravila-v-siriyu-ocherednuyu-partiyu-gumanitarnogo-gruza> (дата обращения: 05.12.2025)

³⁶ Эдвард Налбандян посетил Сирию. 2015. *Официальный сайт МИД Республики Армения*. 27.05. URL: <https://www.mfa.am/ru/press-releases/2015/05/27/min-syr/5280> (дата обращения: 05.12.2025)

³⁷ Овян В. 2019. Проблемы сирийских армян в Армении. *Orbeli Analytical Research*. 10.07. URL: <https://orbeli.am/hy/post/246/2019-07-10/> (дата обращения: 05.12.2025)

³⁸ Там же.

³⁹ Армения твёрдо поддерживает позицию России по сирийскому вопросу: президент. 2016. *Арменпресс*. 10.03. URL: <https://armenpress.am/rus/news/838934/armenia-continues-to-assist-russia-on-syrian-issue-armenia-president.html> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴⁰ Глава МИД представил позицию Армении по сирийскому кризису. 2020. *Арменпресс*. 04.03. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1007316> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴¹ Бабалян А. Армения и Россия будут осуществлять совместную гуманитарную программу в Сирии – Пашинян. 2018. *Azatutyun*. 09.09. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/29479658.html> (дата обращения: 05.12.2025)

город Алеппо была направлена гуманитарная миссия в составе 83 чел., состоящая из армянских сапёров, врачей и специалистов, непосредственно обеспечивающих их безопасность⁴².

Следует отметить, что в общей сложности на данный момент в ГНКО «Центр гуманитарного разминирования и экспертизы Республики Армения», успешно действующем в Сирии с 2019 г. по сей день и предоставляющим сапёрные и медицинские услуги, поменялось девять смен. Персонал гуманитарной миссии расквартирован в приспособленном для пребывания здании одной из школ относительно безопасного района Алеппо Майсалун. Работы по разминированию осуществлялись в свободных от боевых действий пригородах Алеппо в координации с российским военным персоналом. На данный момент специалисты гуманитарной миссии разминировали в провинции Алеппо более 1 200 000 кв. м заминированной территории, обезвредили около 580 самодельных и заводских взрывоопасных материалов, а медицинская группа, работающая в пяти больницах Алеппо, оказала медпомощь более чем 50 тыс. жителям провинции⁴³. Армения сразу же откликнулась на разрушительное землетрясение в Сирии 6 февраля 2023 г., направив три партии гуманитарного груза в пострадавшие от землетрясения районы⁴⁴. Не остался безучастным и всеармянский фонд «Армения», выделивший 140 тыс. долл. США 15 армянским образовательным учреждениям, действующим в Алеппо, Дамаске, Латакии и Кесабе⁴⁵.

Очевидно, что сирийская армянская община, хоть и ставшая малочисленной, сыграла и продолжает играть конструктивную роль в армяно-сирийских отношениях. Об этом говорят встречи руководителей и высокопоставленных официальных лиц Армении и Сирии последних лет, на которых специально подчёркивалась особая роль сирийской армянской общины в деле развития армяно-сирийского сотрудничества⁴⁶.

Смена власти в Сирии изначально вызвала тревогу в сирийской армянской общине, а также других христианских общинах Сирии. 16 декабря 2024 г. представители нового сирийского правительства встретились с представителями

⁴² Ереван представил подробности отправки в Сирию военных специалистов. 2019. *Регнум*. 10.02. URL: <https://regnum.ru/news/2569608> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴³ Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла РА в Сирии от 23 ноября 2022 г., на конференции Института востоковедения НАН РА «Армяно-сирийские отношения: исторические связи, текущие процессы и перспективы (на армянском).

⁴⁴ Армения отправила в Сирию третью партию гуманитарной помощи весом в 32 т. 2023. *Sputnik Армения*, 23.02. URL: <https://am.sputniknews.ru/20230223/armeniya-otpravila-v-siriyu-tretyu-partiyu-gumanitarnoy-pomoschi-vesom-v-32-tonny-55795478.html> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴⁵ Всеармянский фонд «Айастан» оказывает срочную гуманитарную помощь армянской общине Сирии. 2023. *Арменпресс*. 09.02. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1103803> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴⁶ Встреча министра иностранных дел Армении и президента Сирии. *Официальный сайт МИД Республики Армения*. 23.02. URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2023/02/23/mirzoyan_asad/11884 (дата обращения: 05.12.2025); Проблемы Армении нам не чужды, и мы поддерживаем Армению в преодолении вызовов: президент Сирии. 2023. *Арменпресс*. 15.11. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1124229> (дата обращения: 05.12.2025)

местной христианской и армянской общин. Они заявили, что уважают религиозные общины христиан, считая необходимым постепенно перезапускать механизмы сотрудничества⁴⁷.

Армения, учитывая традиции армяно-сирийских отношений, а также проблемы армянской общины Сирии, установила официальные контакты с новыми властями Сирии. Об этом 8 января 2025 г. на встрече с журналистами заявил министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян. 27 января заместитель министра иностранных дел Армении Ваан Костанян на встрече в Дамаске с министром иностранных дел Сирии Асадом Аль-Шайбани обсудил возможности оказания Арменией помощи Сирии, в частности, в контексте реформ и послевоенного восстановления, проводимых в социально-экономической, гуманитарной и культурно-образовательной сферах⁴⁸.

Заключение

Достижение мира в Сирии имело принципиальное значение для России, которая показала миру, что является одной из ведущих мировых держав. В сфере дипломатии Россия расширила своё партнерство с Ираном, превратила напряжённое противостояние с Турцией в активно развивающиеся отношения и стала важным актором в регионе. Россия продолжает выступать одним из наиболее влиятельных игроков в регионе и одним из основных участников урегулирования существующих конфликтов на Ближнем Востоке.

Сирийский кризис оказал влияние на ближневосточные региональные и внерегиональные процессы, вымостив путь для новых тенденций, активного вовлечения множества акторов в процессы, происходящие на Ближнем Востоке. Турция, Иран и Израиль (как региональные центры силы) активно продвигали здесь свои интересы. Турция (на первом этапе) и Израиль поддерживали в Сирии вооружённые оппозиционные силы, в то время как Иран полностью поддерживал власть Б. Асада. После прихода власти в Сирии протурецкой силы «Хайят Тахрир аш-Шам» влияние Анкары в стране значительно возросло. Доминирование Турции в Сирии означает существенное изменение региональной структуры. Именно поэтому Р. Эрдоган заявляет, что в настоящее время Турция переписывает историю человечества.

Сирийский кризис негативно сказался на сирийской армянской общине. Развернувшиеся в Сирии военные действия серьёзным образом повлияли на оказавшихся в зоне активных боевых действий армян, неся с собой угрозу для сохранения армянской идентичности и общины в целом.

⁴⁷ Syria's New Leaders Reassure Armenian Community to 'Not Live in Fear'. 2024. *Asbarez*. 16.12. URL: <https://asbarez.com/syrias-new-leaders-reassure-armenian-community-to-not-live-in-fear/> (accessed 05.12.2025)

⁴⁸ Встреча заместителя министра иностранных дел Республики Армения с министром иностранных дел Сирийской Арабской Республики. 2025. *Официальный сайт МИД Республики Армения*. 27.01. URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2025/01/27/kostanyan_syria/13054 (дата обращения: 05.12.2025)

Прошедшие годы подтвердили корректность позиции Республики Армения по сирийскому противостоянию. Стороны конфликта в итоге склонились к тому, что сирийский кризис возможно решить в результате немедленного прекращения боевых действий, диалога со всеми политическими силами Сирии и совместной борьбы с терроризмом.

Деятельность армянской гуманитарной миссии имела важное значение для сирийских властей, сирийского общества и сирийских армян, поскольку её функции не ограничивались работами по разминированию и оказанию медицинской помощи населению, а включали осуществление других задач гуманитарного характера, в частности, раздачу лекарств, помощь детским садам и домам престарелых, распределение помощи общинным структурам и армянским фондам, тесное сотрудничество с различными международными организациями и работы иного порядка, что способствовало и нейтрализации угрожающих армянской идентичности факторов.

Любое предметное армянское присутствие в сирийском кризисе (в том числе в виде оказания гуманитарной помощи) не только повышало авторитет Армении в регионе, но и предоставляло возможность участвовать в восстановлении Сирии после завершения противостояния и установления мира.

Приход протурецких сил к власти в Сирии не оказал негативного влияния на жизнь сирийской армянской общины, хотя в связи с этим и возникали существенные опасения. Развитие дипломатических контактов, интерес, поддержка со стороны Армении по отношению к Сирии во многом являются инвестициями в исторические связи, а также в новую региональную архитектуру.

Об авторах:

Григор Михайлович Аршакян – доктор политических наук, доцент ГУ им. В. Брюсова, старший научный сотрудник Института истории НАН Республики Армения. 0019, Армения, г. Ереван, проспект Маршала Баграмяна д. 24/4. E-mail: garshakyan@mail.ru

Арам Виленович Сафарян – кандидат филологических наук, доцент, Директор Центра российских исследований факультета международных отношений Ереванского государственного университета (ЕГУ). 0025, Армения, г. Ереван, ул. Алека Манукяна д. 1. E-mail: aramsafaryan@yahoo.com

Сурен Рубикович Аветисян – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории НАН Республики Армения. 0019, Армения, г. Ереван, проспект Маршала Баграмяна д. 24/4. E-mail: avetisiansuren40@gmail.com.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.56:314.745

Received: July 7, 2025

Accepted: November 3, 2025

Impact of the Syrian Crisis on the Local Armenian Community

 G.M. Arshakyan¹, A.V. Safaryan², S.R. Avetisyan¹
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-6-105-23-43](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-6-105-23-43)

¹ Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

² Centre for Russian Studies, Faculty of International Relations, Yerevan State University

Abstract: This article examines the impact of the Syrian crisis on the Syrian Armenian community against the backdrop of the shifting power configuration in the Middle East. The Syrian conflict is conceptualised as a proxy war involving major external and regional actors (Russia, the United States, Türkiye, Iran, and Israel) and competing approaches to conflict management. Particular emphasis is placed on the turning point associated with Russia's military intervention in autumn 2015, which altered the battlefield balance and contributed to the emergence of negotiation tracks, including the Astana process, as well as to the subsequent stabilisation of large parts of Syria.

The study focuses on Syrian Armenians as one of the region's oldest and most institutionally developed communities, suddenly drawn into areas of intense fighting. Using a systemic approach combined with constructivist sensitivity to ethnic identity, the article analyses how violence, displacement, and targeted attacks affected community structures, demography, and the prospects for preserving Armenian identity. It argues that the war resulted in severe demographic decline—reported as a reduction from roughly 80,000 to about 10,000 Armenians in Syria—alongside the destruction of communal infrastructure and heightened threats to physical security.

A central part of the analysis concerns Armenia's policy response: maintaining diplomatic presence in Syria, supporting humanitarian relief, and coordinating with the Russian Federation. The article documents key quantitative indicators, including the relocation of approximately 22,000 Syrian Armenians to Armenia, the delivery of over 300 tons of humanitarian aid in 2016–2017, and the work of Armenia's humanitarian mission in Aleppo since 2019 (nine rotations; more than 1.2 million sq. m demined; around 580 explosive devices neutralised; medical assistance provided to over 50,000 residents).

Finally, the article addresses the “new geopolitical realities” following the change of power in Syria in December 2024 and Armenia's establishment of official contacts with the new authorities in 2025. The findings suggest that Armenia's diplomatic posture and the operational humanitarian track – implemented in coordination with Russia – functioned as an important mechanism for mitigating humanitarian risks and sustaining minimum conditions for the community's continued existence and identity preservation.

Keywords: Middle East, Syrian conflict, Russia, USA, Turkey, Iran, geopolitical rivalry, Armenia, Armenian community, identity

About the authors:

Grigor M. Arshakyan – Doctor of Political Science, Associate Professor, V. Bryusov State University; Senior Research Fellow, Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. 24/4 Marshal Baghramyan Ave., Yerevan 0019, Armenia.
E-mail: garshakyan@mail.ru

Aram V. Safaryan – Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor, Director of the Centre for Russian Studies, Faculty of International Relations, Yerevan State University (YSU). 1 Alek Manukyan St., Yerevan 0025, Armenia.
E-mail: aramsafaryan@yahoo.com

Suren R. Avetisyan – Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor; Senior Research Fellow, Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. 24/4 Marshal Baghramyan Ave., Yerevan 0019, Armenia.
E-mail: avetisyansuren40@gmail.com

Conflicts of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Juneau T. 2018. Iran's Costly Intervention in Syria: A Pyrrhic Victory. *Mediterranean Politics*. 1(25). P. 26–44.
- Migliorino N. 2008. *(Re)constructing Armenia in Lebanon and Syria*. New York: Berghahn Books. 243 p.
- Stern J., Berger J.M. 2015. *ISIS: The State of Terror*. New York: Harper Collins Publishers. 398p.
- Torosyan T., Arshakyan G. 2017. New World Order: Regional Developments. Geopolitical Aspect of Russian-Turkish Relations: Rivalry or Cooperation? *Armenian Journal of Political Science*. 1(6). P. 5–28.
- Yüksel E. 2019. Strategies of Turkish Proxy Warfare in Northern Syria Back with a Vengeance. *CRU Policy Brief*. Netherlands Institute of International Relations Clingendael, November. P. 1–24.
- Akhmedov V.M. 2018. *Siriiskoe vosstanie: istoriia, politika, ideologiia* [The Syrian Uprising: History, Politics, Ideology]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN. 196 p. (in Russian)
- Arshakian G.M., Safarian A.V. 2023. K voprosu o kharaktere i dinamike razvitiia rossiiskoturetskikh otnoshenii v postsovetiskii period [On the Nature and Dynamics of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period]. *Rossiia i mir: nauchnyi dialog*. 1(7). P. 40–53, DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53 (In Russian)
- Bagdasarian S., Petrova S. 2018. Geopoliticheskie pozitsii Rossii i SShA v siriiskom konflikte [Geopolitical Positions of Russia and the United States in the Syrian Conflict]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. №2. P. 110–115. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-110-115 (In Russian)
- Bogacheva A.S. 2020. Politika Irana v Sirii [Iran's Policy in Syria]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. №1. P. 74–80. DOI: 10.20542/afj-2020-1-74-80 (In Russian)
- Dolgov B.V. 2020. Siriiskii krizis na novom etape: 2017–2019 [The Syrian Crisis at a New Stage: 2017–2019]. *Aktual'nye Problemy Evropy*. 2(106). P. 122–144. DOI: 10.31249/ape/2020.02.05 (In Russian)
- Dolgov B.V. 2023. Siriiskii opyt sotsial'nogo razvitiia [The Syrian Experience of Social Development]. *Blizhnii i Postsovetiskii Vostok*. 2(2). P. 42–65. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03 (In Russian)

Fedorchenko A.V., Krylov A.V. 2015 Fenomen «islamskogo gosudarstva» [The Phenomenon of 'Islamic State']. *MGIMO Review of International Relations*. 2(41). P. 211–220. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-211-220 (In Russian)

Grishin V.I., Grishina O.A., Iablochkina I.V., Koshkin A.P., Gusher A.I., Manoilov A.V., Bocharnikov I.V. 2015. *Siriiskii geopoliticheskiy izlom. Rol' Rossii v neutralizatsii terroristicheskoi ugrozy IG* [The Syrian Geopolitical Breakdown. Russia's Role in Neutralising the Terrorist Threat of IS]. Ed. by A.P. Koshkin, Vyp. 4, Moscow: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova». 68 p. (In Russian)

Ivanov S.M. 2018. Rol' i znachenie vneshnikh sil v siriiskom krizise [The Role and Significance of External Forces in the Syrian Crisis]. *Diplomaticheskaya sluzhba*. №4. P. 15–21. (In Russian)

Iziliaeva L.O. 2017. Osobennosti realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossii v Sirii na sovremennoy etape [Features of the Implementation of Russia's Foreign Policy in Syria at the Present Stage]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. № 3. P. 97–102. (In Russian)

Khlopov A.O. 2019. Initsiativy i rol' Rossii v uregulirovanii siriiskogo konflikta [Russia's Initiatives and Role in Resolving the Syrian Conflict]. *Aktual'nye problemy sovremennoy: Nauka i obshchestvo*. №3. P. 23–30. (In Russian)

Khodyn'skaya-Golenishcheva M.C. 2019. *Siriia: Trudnyi put' ot voyny k miru* [Syria: The Difficult Path from War to Peace]. Moscow: Abris. 720 p. (In Russian)

Kosov A.P. 2018. Siriiskii faktor v rossiisko-amerikanskikh otnosheniakh (2011–2018 gg.) [The Syrian Factor in Russian-American Relations (2011–2018)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 4(18). P. 775–789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789 (In Russian)

Shumilin A.I. 2015. *Politika SShA na Blizhnem Vostoke v kontekste «arabskoy vesny»* [US Policy in the Middle East in the Context of the Arab Spring]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 336 p. (In Russian)

Stepanova E.A. 2023. *Mezhdunarodnyy mir: mirnye protsessy i voynennyye nasiliya* [Between War and Peace: Peace Processes and Armed Violence]. Moscow: IMEMO RAN. 198 p. (In Russian)

Zviagel'skaya I.D. 2014. *Blizhnnevostochnyy klinch: Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii* [The Middle East Stalemate: Conflicts in the Middle East and Russian Policy]. Moscow: Aspekt Press. 208 p. (In Russian)

Abramian A. 1964. *Hamarot urvagits hay gaghtavayrerer patmutyan* [A Brief History of Armenian Colonies]. Vol. 1. Yerevan. 484 p. (In Armenian)

Avakian K. 2022. *Siriayi Hay hamaynqi krats mardkayin ev nyutakan vnasnery (2012–2018 gg.)* [Human and Material Losses Suffered by the Armenian Community of Syria (2012–2018)]. *Vestnik obshchestvennykh nauk*. №1. P. 12–29. (In Armenian)

Cholakian A. 2015. *Arevmtyan Hayastani ev Kilikoy Yushamatyanner* [Memories of Western Armenia and Cilicia]. Kesab, Antilias. 1384 p. (In Armenian)

Grigorian S. 2020. *Siriakan hakamartutyuny 2011–2020 tt* [The Syrian conflict 2011–2020]. Yerevan. 216 p. (In Armenian)

Pashaian A., Arutiunian L. 2011. *Siriayi hay hamaynqi. Ardi himnakhndirner* [The Syrian Armenian Community. Current Issues]. Institut vostokovedeniya NAN RA. Yerevan. 154 p. (In Armenian)

Samsonian A. 2014. *Siriayi ev Libanani banakneri hay razmakan gortsichnery* [Armenian Military Figures in Syria and Lebanon]. *Blizhnii Vostok. Istoriya, politika, kul'tura*, IX–X. P. 492–502. (In Armenian)

Simavorian A., Ovian V., Veranian K. 2017. *Israeli, Irani, Turkiayi, Aذربajani qaghqakanutyuny spyurqi nkatmamb* [The Policies of Israel, Iran, Turkey, and Azerbaijan Toward the Diaspora]. Yerevan. 274 p. (In Armenian)

Zakarian F. 2018. *Siriayi hay hamaynqi het taruogh ashkhatanqnere (2008–2015). Surio hayere Gitazhoghvi nyuter (24-27 mais 2015 t.)* [Work Carried out with the Armenian Community in Syria. (2008–2015). Armenians of Syria. Conference proceedings (24–27 May 2015)]. A. Dakessian khmb., Beirut. 720 p. (In Armenian)

Список литературы на русском языке:

Аршакян Г.М., Сафарян А.В. 2023. К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период. *Россия и мир: научный диалог*. 1(7). С. 40–53. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53

Ахмедов В.М. 2018. *Сирийское восстание: история, политика, идеология*. Москва: Институт востоковедения РАН. 196 с.

Багдасарян С., Петрова С. 2018. Геополитические позиции России и США в сирийском конфликте. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. №2. С. 110–115. DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-110-115

Богачёва А.С. 2020. Политика Ирана в Сирии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. №1. С. 74–80. DOI: 10.20542/afj-2020-1-74-80

Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Гушер А.И., Манойло А.В., Бочарников И.В. 2015. *Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ*. Под ред. А.П. Кошкина, Вып. 4, Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 68 с.

Долгов Б.В. 2020. Сирийский кризис на новом этапе: 2017–2019. *Актуальные Проблемы Европы*. 2(106). С. 122–144. DOI: 10.31249/ape/2020.02.05

Долгов Б.В. 2023. Сирийский опыт социального развития. *Ближний и Постсоветский Восток*. 2(2). С. 42–65. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03

Звягельская И.Д. 2014. *Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России*. Москва: Аспект Пресс. 208 с.

Иванов С.М. 2018. Роль и значение внешних сил в сирийском кризисе. *Дипломатическая служба*. №4. С. 15–21.

Изиляева Л.О. 2017. Особенности реализации внешнеполитического курса России в Сирии на современном этапе. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. №3. С. 97–102.

Косов А.П. 2018. Сирийский фактор в российско американских отношениях (2011–2018 гг.). *Вестник РУДН. Серия: Международные Отношения*. 4(18). С. 775–789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789

Степанова Е.А. 2023. *Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие*. Москва: ИМЭМО РАН. 198 с.

Федорченко А.В., Крылов А.В. 2015. Феномен «исламского государства». *Вестник МГИМО-Университета*. 2(41). С. 211–220. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-211-220

Хлопов А.О. 2019. Инициативы и роль России в урегулировании сирийского конфликта. *Актуальные проблемы современности: Наука и общество*. №3. С. 23–30.

Ходынская-Голенищева М.С. 2019. *Сирия: Трудный путь от войны к миру*. Москва: Абрис. 720 с.

Шумилин А.И. 2015. *Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны»*. Москва: Международные отношения. 336 с.